Глава 487 Та ночь.

Кирилл Факенхаз.

Незваный.

Фалес мрачно посмотрел на герцога Западной Пустыни. С увеличением морщин и уменьшением количества волос его внешний вид стал ещё более устрашающим спустя шесть лет.

Проведя шесть лет в заложниках, Фалес чувствовал лёгкую отчуждённость от людей, дел и вещей из Созвездия. Однако когда этот дворянин – происходивший из великой семьи и напоминающий старое дерево, превратившееся в мистического духа – появился перед его глазами, когда Фалес услышал его резкий и пронзительный голос, все воспоминания мгновенно вернулись к нему.

Ему показалось, будто Национальное Собрание, определившее его судьбу в Вечной Звезде шесть лет назад, состоялось вчера.

Снаружи башни дул ледяной ветер, заставляющий одетого в тонкий слой одежды Фалеса вздрагивать.

- Руины недалеко отсюда. – Фалес постарался выбросить из головы отвлекающие мысли, сосредотачиваясь на Факенхазе.

«Успокойся. Я на территории Уильямса, под присмотром регулярных солдат королевской семьи. Он не сможет мне навредить. Давайте посмотрим, во время появления принца шесть лет назад какую позицию занимал Факенхаз? Каким он был? И почему он пришёл сюда…»

Фалес сохранял спокойствие.

- Что заставило такого уважаемого человека как вы проделать непростой путь к этой грязной и хаотичной границе королевства?

Факенхаз рассмеялся странным лающим смехом, после чего отодвинул трость и начал приближаться к Фалесу.

- Ваше Уважаемое Высочество, вы на самом деле здесь новичок, и у вас не было времени вникнуть в проблемы этого места…

Устрашающее высохшее лицо Факенхаза увеличивалось перед глазами Фалеса, заставляя его испытывать дискомфорт. Он был вынужден крепко схватиться за кинжал на талии и подавить желание контратаковать.

Подойдя к нему на расстояние фута, герцог Западной Пустыни остановился. Он находился так близко, что Фалес видел свисающую с его костей морщинистую кожу.

- …или вы с самого начала пребывали во тьме?

К удивлению Фалеса, спокойно выглядящий Факенхаз внезапно вытянул руку и придвинул к себе стул. Тот издал протяжный неприятный скрип, заставивший Фалеса нахмуриться.

- Полагаю, ваш завершённый вопрос должен звучать, как… - Герцог улыбнулся фальшивой

улыбкой и с комфортом сел перед кроватью Фалеса, указывая в направлении окна позади себя. – Когда дворяне Западной Пустыни, сладко спавшие в своих постелях потерпели сокрушительное поражение из-за внезапной атаки; когда они потеряли всё, от командования армией до логистики, от своей уверенности до репутации, снаружи и внутри лагеря; когда многие из них утратили мужество находиться внутри Лагеря Клинковых Клыков и защищать его, в итоге принимая решение отступить, готовые вернуться на свою родную землю; когда Легендарное Крыло и его солдаты регулярных войск королевской семьи вернулись с честью и славой, растоптали неудачи местных дворян и вошли в Лагерь Клинковых Клыков как его владельцы… - Резкий голос Кирилла Факенхаза был как его прозвище. Он намерено говорил в прерывистом темпе, заставляющим людей испытывать тревогу. – Что заставило такого хитрого человека как я пройти через все проблемы и прийти в Лагерь Клинковых Клыков, представая перед глазами принца, имеющего особое значение для королевства? – Факенхаз улыбнулся странной улыбкой. – Вот какой вопрос вы должны были задать, имея дело с вышеозвученными мной обстоятельствами.

Фалес тихо слушал его речь. Его взгляд проследил за рукой Факенхаза, падая на находящиеся внизу дома.

Ночное нападение и хаос оставили шрам на теле лагеря. С высоты были видны чёрные подпалины на стенах форта. Группа солдат запечатала это место и взяла под стражу стонущего человека, который, как подозревал Фалес, являлся владельцем форта. Они также раздавали приказы рабочим очистить беспорядок вокруг них.

Через одну улицу от того места, где находились солдаты, располагался незаблокированный переулок. Торговцы, пастухи, наёмники, воры, нищие и проститутки продолжали бродить по этому переулку. Там стоял шум и бурлила жизнь, словно ничего не произошло.

Уникальный для Лагеря Клинковых Клыков шум проник в уши Фалеса, аккомпанируя трепещущему флагу с двумя крестообразными звёздами над воротами лагеря.

Катастрофа и возможность жить; руины и восстановление. Казалось, будто ничего не случилось… Это был очередной день в Лагере Клинковых Клыков.

«Ужасно».

Непредсказуемые шутки и тон Кирилла, его таинственные слова, которые не отвечали на вопросы, а также его голос, обладающий разрушительной силой, заставили Фалеса, привыкшего к прямолинейности и шумности северян в Драконьих Облаках, почувствовать себя не в своей тарелке.

- Ваша Милость, я слышал о вашей утрате. Мне очень жаль.

Фалес вынырнул из своих мыслей, заставляя себя не терять бдительность и пытаясь обдумать текущую ситуацию.

«Лагерь Клинковых Клыков подвергся нападению, но в итоге Уильямс победил. Такова ситуация в лагере… Герцог Факенхаз, имеющий высочайший статус в Западной Пустыне, грубо ворвался в мою спальню, потому что…»

Фалес озвучил свои мысли:

- Я не думал, что подобное может произойти. Это был неудачный день, пожалуйста, выразите мои сожаления своим вассалам. Однако я не думаю, что Барон Уильямс будет рад увидеть…

Факенхаз прервал его:

- Я слышал, что вам нравилось играть в шахматы, когда вы были на Севере.

Эти слова застигли Фалеса врасплох.

«Шахматы?»

Герцог-защитник Западной Пустыни холодно и жутко рассмеялся.

- Вы знаете, что для меня самое интересное в шахматах?

Когда Фалес обдумывал, что сказать, чтобы вежливо завершить разговор и выпроводить гостя, Кирилл внезапно качнул левой рукой и с громким стуком опустил на пол трость.

Стук!

Прикреплённый к трости меч покачнулся.

Фалес только сейчас осознал, что герцог просто хотел найти место для своей трости. Сам он подсознательно задержал дыхание и наклонился вперёд, крепко держась за кинжал на поясе.

Казалось, Факенхаз не заметил реакцию Фалеса, который отреагировал так, будто перед ним находится грозный враг. Герцог перестал улыбаться и опёрся ладонями на колени, наклоняясь в сторону сидящего на кровати принца.

- Что… в шахматах нет слепых. Игроки видят каждое действие друг друга.

Приложив немало усилий, Фалес, наконец, смог выровнять дыхание. Он начал обдумывать слова Кирилла. В этот момент герцог внезапно вытянул руку и схватил стоящий на столе поднос, перемещая его на свои колени. После этого он взял в руку жареную рыбу с большим количеством трав в качестве приправы, открыл рот и впился в неё сломанными зубами. Он не придерживался традиционного столового этикета; ему также было плевать, что он ест еду принца.

Фалес нахмурился.

- Давайте перестанем притворяться, что мы не видим доску. Хмм, вкусно. Она напоминает мне вкус рыбы, выловленной в Пастушьей реке, которую мне предлагали во Дворце Возрождения.

Кирилл продолжил пережёвывать рыбу – в которой имелись кости – с серьёзным видом кивая головой, словно давал кулинарную оценку.

«Перестанем притворяться, что не видим доску…» Смотря на лицо герцога, вызывающее у него сильный визуальный шок, Фалес испытывал тревожность, из-за которой у него появлялись мурашки на коже.

- Ваша Милость, что вы хотите сказать? – Фалес больше не желал быть вежливым или шутить с ним. Он серьёзным взглядом посмотрел на герцога.

Кирилл улыбнулся. Казалось, будто его ужасное лицо могло в любой момент треснуть. Он продолжил жевать жареную рыбу – от которой осталась лишь половина – указывая ей на Фалеса.

- Чтобы сохранить важного стража… - Кирилл посмотрел в окно. Когда он посмотрел на прошедший через ночной хаос лагерь, его глаза засияли редким холодом. – Шахматный игрок щедро жертвует рыцарем. При этом он не знает, что рыцарь может принести ему победу. Он устремляется вперёд и становится премьер-министром. Для этого потребовалось множество пешек, мечников, щитоносцев, рыцарей и даже катапульт.

Кирилл перестал есть. Его взгляд излучал угрозу.

- Научи меня, Фалес. В этой игре между рыцарем и стражем… кем игрок хочет пожертвовать, а кого он хочет спасти?

«Шахматная игра. Игрок. Рыцарь. Страж». Фалес почувствовал головную боль после усиленных размышлений.

Привыкнув к грубому и старому Дворцу Героичного Духа, привыкнув к грубым и прямолинейным северянам, он чувствовал себя не в своей тарелке, имея дело с уклончивым, саркастичным и едким герцогом-защитником Западной Пустыни, вызывающим у других недовольство. Даже эрцгерцог Башни Преобразования, знаменитый своей скупостью и хитростью, бледнел в сравнении с ним.

Фалес мог лишь вздохнуть, стараясь не смотреть на пережёванные останки жареной рыбы, лежащие в руке герцога.

- Прошу прощения, но я не шахматный эксперт, это всего лишь хобби.

Кирилл издал странный смешок. На его высохшем отвратительном лице сотряслись щёки.

- Ха. Тебе всё равно. – Герцог снова наклонился вперёд и указал на Фалеса левой рукой. Его тон похолодел. – Но так не должно быть.

Внезапное изменение в отношении герцога сбило Фалеса с толку. Факенхаз поднял жареную рыбу в правой руке и потряс ей перед его глазами.

- Как тебе плевать на рыбу, так и мне плевать на неё, но… - Кирилл откусил голову рыбе перед лицом взволнованного Фалеса. Его укус сопроводился хрустом. Посмотрев на жареную рыбу, Фалес испытал дискомфорт.

Продолжая жевать, Кирилл посмотрел на Фалеса холодным взглядом и слегка потряс рыбой в руке.

- Но ей не плевать на себя.

Лицо Фалеса посмурнело. Он имел дело со многими высокоранговыми оппонентами, многие из которых имели импозантные уникальные лица. Например, Лэмпард имел агрессивную и давящую ауру, король Кессель был немногословным человеком, держащим с другими дистанцию, граф Лисбан имел глубокий взгляд, вызывающий у других тревогу.

Где бы не находились эти люди, даже тихо сидя в углу комнаты, их присутствие было невозможно игнорировать.

Однако даже среди них Кирилл Факенхаз выглядел уникальным. Его лицо было сморщенным и высохшим, а его тело выглядело ужасно. Смотря на других людей, он вытягивал шею вперёд и прищуривался. Он производил невероятно дискомфортное и неловкое впечатление на других, в

то время как его резкий и невыносимый голос заставлял их хмуриться и вызывал у них желание проигнорировать его.

Когда Кирилл изменял свои движения, интонацию и взгляд, всегда были моменты, когда этот высохший старик заставлял почувствовать своего оппонента так, будто к его горлу был приставлен острый клинок, вынуждая его вздрагивать из-за чувства опасности. Это было похоже на чувство, которое человек испытывает, пробираясь черед кучу соломы, внутри которой скрыты невидимые колючки.

Казалось, герцог Факенхаз мог медленно влиять на атмосферу, собирать эмоции людей вокруг себя и заставлять их почувствовать себя находящимися в кульминационном моменте фильма ужасов.

Как сейчас.

Фалес попытался выдавить тревогу со дна своего сердца. Он мог лишь сделать то, к чему привыкли северяне: перейти к сути.

- Ваша Милость, я ценю, что вы пришли навестить меня. Я также знаю, что семья Факенхаз посодействовала моему возвращению в королевство… Но поверьте мне, я не знаю о «шахматной игре» в лагере между вами и бароном Лагеря Клинковых Клыков. Я был волею случая втянут в неё. Что же до остальных вещей, я верю…

Лицо Кирилла похолодело.

- Я всё ещё помню, что произошло шесть лет назад… - произнёс герцог и опустил жареную рыбу. Он так пристально посмотрел в лицо Фалеса, словно хотел вытянуть его душу, - …когда тебе было плевать на выражение лица твоего учителя, «Хитрого Лиса», во время твоего дикого выступления на Национальном Собрании.

Фалес кое о чём подумал. Слова Кирилла заставили его вспомнить прошлое.

- Когда упёртый Одноглазый Дракон надавил на тебя, ты дал ему сдачи; когда малец из Цветка Ириса проигнорировал тебя, ты воспользовался шансом и нанёс фатальный удар; когда узколобые дворяне не проявили к тебе уважения, ты вспомнил их деяния и в стократном размере вернул им «услугу». Твои слова были жалящими и резкими. Ты следовал за импульсом и спорил до победного конца.

Герцог Западной Пустыни имел интересное выражение лица. Казалось, он предвкушал, что произойдёт дальше; на его лице также можно было увидеть лёгкое восхищение, но при всём при этом он говорил с насмешкой, словно наблюдал за развлекательным шоу.

Фалес вспомнил, что Гилберт сказал ему после того как он выступил против герцогов на Национальном Собрании. Принц с сожалением вздохнул и произнёс:

- Тогда я был ребёнком. Если я обидел вас, это произошло по причине молодости, высокомерия и бесстрашия…

Факенхаз снова грубо его прервал, перехватывая нить разговора:

- Ты также был пешкой, недовольной тем, что ей управляют другие. – В этот момент взгляд Кирилла приобрёл особую остроту. – Чтобы освободиться, ты осмелился проверить остроту своего клинка, хотя тебе противостояли бесконечно далёкие звёзды, возвышающиеся над

тобой.

Эти глубокомысленные слова ошеломили Фалеса. После этих слов Кирилл повернул голову и выплюнул пережёванные рыбьи кости. Из-за прикладываемых им усилий казалось, будто он выплёвывал не рыбьи кости, а твёрдую породу древесины.

- Должен сказать, тогда ты мне больше нравился. Ты был более… - Герцог развернулся, взял платок и вытер им рот и руки, бросая на Фалеса глубокомысленный взгляд, - …очаровательным.

Фалес сделал глубокий вдох, приходя к пониманию, что герцог сказал между строк. Он решил, что с него достаточно.

- Но посмотри на себя сейчас. – Кирилл с насмешкой посмотрел на Фалеса, словно изучал проститутку, подающую вино гостям на банкете. – Ты нежен, вежлив и серьёзен. Ты держишь свой клинок в ножнах, твои ядовитые зубы скрыты во рту, а острые когти втянуты в ладони. – Резкий голос герцога разошёлся по всей комнате – Ты не думаешь, что это потеря?

Фалес поднял взгляд и посмотрел на него. Его больше не интересовали игры с этим предположительно высокоранговым, странным стариком, говорящим двусмысленностями.

- Возможно, это правильный путь. Мой учитель однажды сказал мне, что мудрые не спорят, - пробормотал принц. Жаль, что он никогда не мог этого достичь. Фалес вздохнул про себя. Голос второго принца был наполнен глубиной и содержал в себе намёк на твёрдое неприятие. – И я верю, что мы не дураки.

Факенхаз снова рассмеялся. На этот раз он смеялся так долго, что даже терпеливый Фалес начал терять терпение.

В какой-то момент Кирилл перестал смеяться и тихо произнёс:

- Очень хорошо. По меньшей мере, ты не повторишь ошибку Германа.

Фалес не смог сразу понять его слова.

- …Кого?

Кирилл осмотрел комнату и рассмеялся странным продолжительным смехом, напоминающим холодные ветра.

- Как дипломат, он обладал элегантной манерой поведения, идеальным этикетом, красноречием, а также был сообразительным и искусным в словах. Он заставлял устыдиться тех, кто желал повысить перед ним голос, делая их косноязычными. Он мог использовать свой дар, чтобы завладеть преимуществом в переговорах, кем бы ни был его оппонент.

«Герман? – Сердце Фалеса напряглось. Он подсознательно посмотрел в угол, где находился багаж его четвёртого дяди. Воля Германа Джейдстара также находилась там. – Почему он упомянул его? Потому что мы находимся… в башне Призрачного Принца?»

Когда Фалес вспомнил, что они находятся в месте смерти другого Джейдстара, и что он сидит на кровати, на которой возможно спал его дядя до своей смерти, он ощутил, что задыхается.

- Преуспевая во всех начинаниях, он выстроил стену в своём сердце, используя вежливую

улыбку и отточенные разговорные навыки, чтобы всех отвергать… - глубокомысленно произнёс Кирилл, словно впал в задумчивость. Его задумчивое выражение лица немного оттеснило ужас, производимый его страшным лицом. – Была ли это лесть и ложь чиновников или горькая правда его друзей… Вот почему он заплатил за это цену.

Концентрация Фалеса начала повышаться.

«Что значит: заплатил цену?»

- Вы знали принца Германа, моего дядю?

Факенхаз не ответил ему. Правитель Западной Пустыни медленно развернулся и изучил узкую комнату на верхнем этаже башни. Со стороны пола раздался тихий неприятный скрип стула.

- Я помню ту ночь. – Изучая мебель в комнате, Кирилл Факенхаз тихо фыркнул. Было непонятно, он испытывает сожаление или излучает сарказм. – Той ночью…

Фалес смог заметить мрак в страшных глазах герцога.

- Когда я добрался сюда, он тихо лежал на земле. Он был покрыт кровью и больше не мог говорить. Воздух оглашала сирена, а присутствующие у башни солдаты пребывали в панике. Его личная охрана подвергла меня всяческим оскорблениям. Разъярённый слуга при помощи нескольких солдат очистил область в сотню шагов от всех людей. Они даже убили нескольких местных дворян. Возникла внутренняя драка; регулярные солдаты королевской семьи противостояли прибежавшим сюда местным рекрутам и наёмникам. Они сталкивались несколько раз, получая многочисленные раны и расставаясь с жизнями. Барон Луман попытался уладить конфликт, но эффект был минимален. Все были напряжены и охвачены паникой.

«Та ночь». Фалес мгновенно понял, о какой ночи говорит герцог.

Казалось, герцог Кирилл забыл о присутствии Фалеса, медленно изучая комнату, когда-то принадлежащую Призрачному Принцу.

- Вскоре бунты вспыхнули на складе квартирмейстера, на складе снабжения, в Тюрьме Костей и в других местах. Как в эти несколько дней, порядок исчез из лагеря. Мы были слишком заняты, чтобы восстанавливать его. В течение менее получаса маяки и сигнальные стрелы разлетелись на пять миль от лагеря. Орки и люди Бесплодной Кости выступили с беспрецедентной атакой под покровом темноты.

Смерть принца имела далеко идущие последствия. Солдаты регулярных войск не могли подавить свою враждебность. Ими двигала лишь жажда мести. Разумы сюзеренов пребывали в хаосе. Они сделали защиту своей приоритетной задачей. Ведомые скрытыми мотивами наёмники заботились лишь о своей выгоде. Генералы и командиры начали подозревать друг друга. У солдатов упал боевой дух, с учётом того, что среди них был крот… Мы не смогли продержаться и дня, хотя вначале преимущество было на нашей стороне.

Кирилл повернул голову и посмотрел через окно на ряды домов внизу. Его взгляд медленно заострился.

- В самый критический момент все отделы утратили связь друг с другом. Меня поразили в седле. Половина моего лица была снесена проклятым орком. Барон Луман даже потерял свою жену, прикрывая наше отступление. Если бы не недостаток военной дисциплины у

встреченных нами орков, которых заботило лишь мародёрство посреди хаоса… Хмпф.

Взгляд Кирилла наполнился сарказмом и презрением, когда он тихо фыркнул и покачал головой. Фалес вздохнул и закрыл глаза.

- Но это было не самое худшее, - лицо герцога Факенхаза напряглось. Его ужасное лицо превратилось в холодную равнодушную маску, которую нельзя было проигнорировать. – Когда мы отступили в Благословенный город, чтобы реформировать побеждённую армию, и планировали доставить тело Германа вместе с призывом о помощи в Вечную Звезду… с форта Крыла пришли ещё более ужасающие новости.

«Более ужасающие новости?» Сердце Фалеса напряглось.

- Вечная Звезда пребывала в хаосе. Во Дворце Возрождения… был убит король и наследный принц.

Дыхание Фалеса замедлилось по мере прослушивания рассказа герцога.

- Столица оказалась закрыта и отрезана от всех коммуникаций. Пропали многие дворяне и сюзерены. Суверенность Созвездия оказалась под угрозой. Мы не знали, когда прибудет наше подкрепление.

Кирилл повернулся к Фалесу. Его голова была наклонена, а спина сгорблена, а его расфокусированный взгляд уставился в место позади Фалеса.

- И это было только начало. Из форта Крыла один за другим приходили тревожные сообщения. Кошмары сменяли друг друга.

Кирилл повернулся спиной к свету. Его лицо выглядело тусклым и серым под пронизывающим ветром.

- На севере Крепость Сломленного Дракона попала в руки врага, второй принц погиб, солдаты Экстедта достигли Северных территорий и Земли Утёсов. Третий принц погиб в форте Сломленного Моста на востоке. Он отвечал за акведук, снабжающий водой северный и южный фронт, который перестал работать из-за его смерти. Новости о смерти герцога Звёздного Озера вызвали внутренние беспорядки на юго-западе. Звёздный Отряд не оправдал возложенных на него ожиданий, и даже потерял своего лидера и провиант. Он распался и исчез.

Блеклый холод в словах герцога заставлял принца непроизвольно вздрагивать и вспоминать сцены, описанные ему Гилбертом о Кровавом Годе. Однако Фалес тут же вспомнил частичную правду в описании Закриэля и королевских гвардейцев, а также их мучительную исповедь в подземелье. Он невольно сжал кулаки.

- Созвездие поглотило пламя войны, королевство утратило всю надежду, наши враги проникли в наши города, а королевская семья испарилась. Куда простирается Западная Пустыня? Многие люди, посетившие собрание, устроенное сюзеренами Западной Пустыни в Благословенном городе имели скрытые мотивы: среди них были те, кто отгородился от внешнего мира и защищал лишь свои интересы; кто-то пошёл на компромисс и сдался; некоторые сюзерены при помощи солдат установили собственный режим; среди них начали ходить тайные обсуждения о том, кто будет следующим королём. По сравнению со всем этим вторжение смешанных племён и Бесплодной Кости, падение Лагеря Клинковых Клыков и разграбление границ Западной Пустыни имело наименьшее значение.

Кирилл поднял взгляд. Холод на его лице напугал Фалеса.

- Выслушивая их бесполезные аргументы в Храме Заката в Благословенном городе, я мог лишь позволить другим поддерживать своё израненное тело. Я стоял перед телом Германа, закрытым толстым слоем ткани, и спрашивал себя: «Старый друг, красавчик, куда подевалось твоё красивое лицо и твоё красноречие, которым ты так гордился?»

Тон Кирилла был мрачным и леденящим, с неожиданным для Фалеса чувством утраты и меланхолии.

- Всё закончилось, - попытался утешить его Фалес, одновременно с этим желая его выпроводить. – Теперь нам нужно…

Однако Факенхаз лишь уставился в пол. Его руки соскользнули с коленей. Он внезапно произнёс:

- Есть кое-что, о чём я сожалею.

«Сожалеешь?» - удивлённо посмотрел на него Фалес.

Кирилл поднял голову. Его глаза засияли, при этом он имел странное выражение лица.

- Если бы той ночью я не сделал этого, каким бы было наше будущее?

- Сделал что? – недоумённо произнёс Фалес.

Кирилл издал холодный смешок и вернул поднос на стол. Он посмотрел на Фалеса, снова превращаясь в герцога Западной Пустыни, который странно себя ведёт и говорит, а также смеётся над другими.

- Той ночью, если бы я не позволил ассасинам из Щита Теней втайне проникнуть в лагерь… если бы я не позволил им появиться перед Германом…

В этот момент сердце Фалеса пропустило удар. Он почувствовал, как по всему его телу встают волосы.

«Позволил ассасинам из Щита Теней… проникнуть…»

Кирилл произнёс тихо:

- Каким бы тогда был Кровавый Год?

Фалес почувствовал, как внутри него активировался Грех Адской Реки. Лишь громкие завывания сильного ветра за окном напоминали ему о том, что время не застыло на месте.

Фалес походил на ледяную скульптуру. Его взгляд сосредоточился на Кирилле. Перед его глазами внешне ужасающий герцог-защитник Западной Пустыни, Кирилл Факенхаз, не улыбался, не говорил, ни шутил и не пронзал его своими словами; он лишь тихо и спокойно смотрел на него.

Холодный ветер за окном набрал силу, заставляя одежду Факенхаза затрепетать. На логотипе его одежды был изображён череп с четырьмя глазницами – символ семьи Факенхаз. Он бросался в глаза и выглядел, как всегда зловеще… словно был жив.

Лишь богу известно, сколько усилий пришлось приложить Фалесу, чтобы не позвать Йоделя и не войти в боевое состояние.

Спустя какое-то время он сумел выдавить из себя наполненное враждебностью слово:

- Вы?

Кирилл откинулся на спинку стула и сузил глаза.

- Я, - спокойно ответил он.

Фалес сделал глубокий вдох. Они оба застыли на несколько секунд. Был слышен лишь завывающий ветер.

После этого Кирилл произнёс с довольным выражением на лице:

- Очень хорошо. – Герцог выпрямился. На его сухом и бледном лице появилось редкое для него серьёзное выражение. – А теперь мы можем, наконец, серьёзно поговорить.

http://tl.rulate.ru/book/27483/1265245